

САГА О ПРЕДТЕЧАХ

КНИГА 1

КРИПТУМ

КНИГА 2

ПРИМОРДИУМ

HALO

ГРЕГ БИР

ПРИМОРДИУМ

САГА О ПРЕДТЕЧАХ. КНИГА 2

Санкт-Петербург

*Грег Бир и команда «343» посвящает эту книгу
Клоду Эррере, с благодарностью за десять лет
бескорыстной поддержки вселенной Halo*

АЛЬЯНС «ОРЕОЛ/ЩИТ 631»

Запись коммуникаций с автономным механическим интеллектом (смотрителем Предтеч).

АНАЛИЗ НАУЧНОЙ КОМАНДЫ: Предположительно сильно поврежденный дубликат (?) устройства, о потере/уничтожении которого ранее сообщалось (ссылка на файл Декаграмм-721-64-91)

Записи языка машины прилагаются в виде голографических файлов. Неполные либо неудачные фрагменты перевода удалены для краткости.

СТИЛЬ ПЕРЕВОДА: ЛОКАЛИЗОВАННЫЙ. Некоторые слова и фразы остаются неясными.

Первый успешный перевод ИИ: ОТВЕТНЫЙ ПОТОК #1351 [ДАТА ОТРЕДАКТИРОВАНА], 16:21 (повторение через каждые 64 секунды)

Кто я такой на самом деле?

Давным-давно я был живым, дышащим человеком. Я сошел с ума. Я служил моим врагам, и они стали моими единственными друзьями.

С тех пор я избородил Галактику вдоль и поперек и вышел в пространство между галактиками — величайшее достижение по сравнению с достижением любого другого человека до меня.

Вы попросили рассказать о том времени. Поскольку вы истинные Восстановители, я должен подчиниться.

Вы записываете? Хорошо. Потому что моя память быстро ослабевает. Я сомневаюсь, что смогу закончить эту историю.

Когда-то на моей родине, в мире, который я знал как Эрде-Тайрин и который сейчас зовется Землей, меня звали Чакасом...

Обнаружены множественные потоки данных. Оpoznан
ЯЗЫКОВОЙ ПОТОК КОВЕНАНТА.

АНАЛИЗ НАУЧНОЙ КОМАНДЫ: Вероятен предшествующий контакт с Ковенантом.

Перерыв для перенастройки программы-переводчика ИИ.

РУКОВОДИТЕЛЬ НАУЧНОЙ КОМАНДЫ – СМОТРИТЕЛЮ:

Мы осознаем трудность получения доступа ко всем частям Вашего огромного хранилища знаний и желаем помочь Вам всем, чем сможем, в том числе произвести необходимый ремонт, если поймем, как Вы на самом деле функционируете.

С чем у нас возникают проблемы, так это с Вашим утверждением, что когда-то Вы были человеком – более тысячи веков назад. Но вместо того, чтобы тратить время на полноценную дискуссию, мы решили перейти непосредственно к Вашему повествованию. Наша команда сделала акцент на два вопроса.

Вопрос первый: когда в последний раз Вы вступали в контакт с Предтечей по имени Дидакт и при каких обстоятельствах Вы расстались?

Вопрос второй: каких целей надеялись достичь Предтечи, контактируя с людьми в древности?

ПОТОКОВЫЙ ОТВЕТ #1352 [ДАТА ОТРЕДАКТИРОВАНА] 23:50
(первая часть утрачена, не повторяется)

ГЛАВА 1

■ ■ ■ ■ ■ **П**осмотрел через палубу звездной лодки на Дидакта — массивную темно-серую тень с ликом бога войны. Как всегда, тот был бесстрастен. Далеко внизу, в сердце огромной ночной бездны, лежала осаждаемая планета, окруженная кораблями, — карантинный мир-тюрьма сан'шайуум.

— Что станет с нами? — спросил я.

— Они нас накажут, — мрачно отозвался Райзер. — Мы не должны быть здесь!

Я повернулся к своему маленькому спутнику, коснулся длинных сухих пальцев его вытянутой руки и сердито глянул на Звездорожденного, молодого манипуляра, которого мы с Райзером привели к краю Джамонкин. Он не посмотрел в ответ.

Затем быстрее всякой мысли или рефлекса что-то холодное, яркое, страшное разделило нас в белоглубом безмолвии. Приблизившись, боевые сфинксы с невыразительными лицами сгребли и заточили нас в прозрачные пузыри. У меня на глазах Дидакт и Звездорожденный были заключены в два пузыря. Боевые трофеи...

Дидакт казался собранным и подготовленным. Звездорожденный был напуган так же, как и я.

Пузырь стянулся. Меня вдруг охватила тишина, уши заложило, а в глазах потемнело.

Так чувствует себя покойник.

Какое-то время, окруженный бессмысленной тьмой и вспышками, природу которых я не мог понять, я считал, что вот-вот пересеку западные воды и попаду на далекие луга, где стану ждать суда под алчущими взорами саблезубов, гиен, канюков и орлов с огромными крыльями. Я попытался подготовиться, перечислив в уме свои недостатки, чтобы смиренно предстать перед суждением Абады-Носорога. Абада убережет от хищников, в особенности от гиен, а его старый друг, Великий Слон, вспомнив меня, вернет мои кости из грязи обратно к жизни. Тогда я продолжу жить, пока не придет конец всему сущему.

(Так я видел в священных пещерах.)

Но покой и тишина не отступали. Я ощутил слабый зуд под мышкой, затем в ухе, а потом и на спине, где почесать мог только друг... Мертвец не чешется.

Медленно, будто волна воздуха от взмахнувшего веера, всплыла густая синяя тишина, рассеяв видения забвения и страданий. Неподалеку я разглядел Райзера в другом пузыре, а рядом с ним Звездорожденного. Дидакта с нами не было.

В ушах будто хлопнуло: в голове раскатилось болезненное приглушенное эхо. Я уловил отдаленные слова... и прислушался внимательнее. Нас пленил могущественный Предтеча, зовущийся Архитектором. Дидакт и Архитектор — давние соперники. Еще я узнал, что мы с Райзером — своего рода находки, отнятые у Дидакта. Сразу нас не убьют; мы имеем ценность, поскольку Библиотекарь заключила в нас при рождении древние знания, могущие оказаться полезными.

Какое-то время я ждал, что нас представят чудовищному Пленнику — существу, запертому моими предками много веков назад и освобожденному в результате неосторожного испытания нового оружия-игрушки Архитектора — гигантского кольца, называемого Ореолом...

Затем появилось ощущение чьего-то присутствия в голове. Оно возникало и прежде — при прогулке по руинам Чарум-Хаккора, а затем при виде тяжелого положения древних союзников человечества, некогда прекрасных и пленительных сан'шайуум, запертых в своей карантинной системе. Казалось, будто воспоминания преодолевают расстояния, стремясь воссоединиться подобно членам давно рассеянного племени... и воссоздать целостную личность, но не мою собственную.

Одолеваемый скукой, я думал, что все это лишь странный сон. Я потянулся к трепещущим осколкам, пытаясь коснуться их...

И, вернувшись на Чарум-Хаккор, прошел по валу над ямой, где более десяти тысяч лет томился в заточении Пленник. Во сне я, сильно израненный, измученный болью и движимый лютой ненавистью, приблизился к перилам и взглянул вниз, на камеру, похожую на толстый купол и запертую на временной замок.

Камера оказалась расколота, она была похожа на взрывающуюся огромную бомбу.

Нечто пахнущее грозой замаячило позади меня. Оно отбрасывало мерцающую зеленую тень — тень многорукую! Я попытался повернуться и не смог...

Не услышал я и своего крика.

Вскоре меня вновь поглотила пустота с колющим зудом: я пытался почесаться, но не мог, хотел напиться, да не было воды; мускулы одновременно и застыли, и сокращались... Внутренности скручивались в узел. Разом одолевали голод и тошнота. Это долгое невесомое отрешение было неожиданно прервано сильной встряской. Я падал.

Сквозь фильтры надетой на меня брони Предтеч я ощутил жар и мельком увидел огненные расцветы, жгучие вспышки энергии, тщетно пытающиеся достать меня и поджарить. Затем последовали более сильные удары, сопровождаемые тошнотворной дрожью от отдаленных взрывов.

И вот финальный удар. Челюсть перехватило, и я почти прокусил язык.

Поначалу боли не было. Меня накрыл туман. Теперь-то я знал, что умер, и испытывал некоторое облегчение. Наверное, я уже достаточно настрадался и теперь избавлен от внимания гиен, канюков и орлов. Я ждал воссоединения с предками: с бабушкой и дедушкой, а если мать умерла в мое отсутствие, то и с ней тоже. Паря над землей, они пересекут богатые зеленую прерии, чтобы встретить меня, улыбаясь и лучась любовью. Появится ягуар и зарычит на саблезубов, и подползет большой крокодил, он выскочит из грязи и обратит хищных канюков в бегство — и всякой ненависти наступит конец. Там меня будут привечать духи моей славной семьи, а заботы останутся в прошлом.

(Так я видел в священных пещерах.)

Я был несчастлив, когда вновь осознал, что эта тьма — не смерть, но сон иного рода. Я открыл глаза. Не слишком яркий свет после долгой темноты казался слепящим, и это был не духовный свет.

Вокруг двигались размытые фигуры. Язык болел страшно. Я почувствовал ладони, глядящие мои руки и ноги, и унюхал нечто противное — мое собственное дерьмо. Очень плохо. Духи не пахнут.

Я попытался поднять руку, но кто-то удержал ее, и началась другая борьба. Мне больно сгибали конечности. Постепенно до меня дошло: я все еще в разбитой броне Предтеч, полученной от Дидакта на его корабле. Согбенные, искривленные существа вытаскивали меня из этого вонючего панциря.

Справившись с этой задачей, они уложили меня на твердую поверхность. На лицо вылили прохладную сладкую воду. Я обжег язык о соляную корку на верхней губе, широко открыл глаза и заморгал, глядя на крышу из плетеного тростника, листьев и ветвей. Растянувшись на холодной песчаной платформе, я был не лучше новорожденного: нагой, дергающийся, с мутными глазами, немой от шока. Прохладные пальцы осторожно вытерли мое лицо, а после смазали место под носом травяным соком. Аромат был острый и будоражащий. Я выпил еще воды — мутной, землистой, но невероятно вкусной.

Вопреки мерцающему оранжевому свету я разглядел фигуру — темную, как ночь, стройную, как молодое деревце, — проводящую пальцами по собственному широкому носу, по большим круглым щекам и приглаживающую волосы на голове. Она нанесла смягчающее масло для кожи на мои пересохшие, потрескавшиеся губы.

Я призадумался: а не навестила ли меня вновь, как при рождении, верховная Создательница, Библиотекарь, жена Дидакта? Однако нависшая надо мной фигура была меньше и темнее — не приятное воспоминание, а осязаемая плоть. Я чувствовал женщину, юную, совсем еще девочку. Ее запах необычайно обострил мое восприятие. Я услышал бормотание других, сопровождаемое печальным, горьким смехом, за которым шли слова, едва мне понятные... слова древних языков, каких я ни разу не слышал на Эрде-Тайрине.

Как же тогда я понимаю их? Что это за существа? В общих чертах они кажутся людьми, — возможно, это представители нескольких подвидов человека. Постепенно, словно вытягивая из земли корни окаменелого дерева, я вернул старые воспоминания... а с ними и нужное знание.

Давным-давно, за тысячи лет до моего рождения, люди пользовались этими словами. Собравшиеся подле меня тени обсуждали мои шансы на выздоровление. Некоторые сомневались, другие похотливо восхищались девочкой. Несколько скрежещущих голосов обсуждали, возьмет ли ее к себе сильнейший мужчина в деревне. Стройная девочка молчала, лишь давая мне еще воды.

Я попытался заговорить, но язык не работал должным образом. Даже не будь он наполовину прокушен, я еще не был хорош в складывании старых слов.

— С возвращением, — поприветствовала девочка.

Голос, хоть и хриплый, был мелодичным.

Постепенно мое зрение прояснилось. Лицо у нее круглое и такое черное, что кажется почти лиловым.

— У тебя рот полон крови. Не говори, просто дыхай.

Я вновь закрыл глаза. Если бы только я смог сказать что-нибудь, древние воспоминания людей-воителей, данные мне Библиотекарем, наконец-то принесли бы пользу.

— Он был в броне, как краб, — раздался низкий ворчливый мужской голос.

Многие из голосов звучали испуганно, приглушенно — с жестокостью и отчаянием.

— Он упал после сияния и огня в небесах, но он не из Предтеч.

— Предтечи умерли, — ответила девочка. — Он — нет.

— Может, он их убил, тогда другие будут за ним охотиться, — заметил другой голос. — Он бесполезен для нас, а то и опасен. Уложи его на траву для муравьев.

— Как он мог убить Предтеч? — спросила девочка. — Он был в сосуде. Сосуд раскололся, когда ударился о землю. Человек пролежал в траве целую ночь, пока мы прятались в хижинах, но муравьи не кусали его.

— Если он останется, для нас будет меньше еды. А если Предтечи потеряли его, то будут искать и накажут нас.

Я прислушивался к этим предположениям со слабым интересом. В таких вещах я смыслил меньше, чем тени.

— Почему? — спросила темная девочка. — Предтечи держали его в сосуде, а мы спасли, вытащив из пламени. Накормим его, и он будет жить. Кроме того, они в любом случае нас накажут.

— Они уже давно не забирали никого, — раздался другой голос, более спокойный — а может, смиренный. — После небесного пожара тихо в городе, в лесу и на равнинах. Мы больше не слышим небесных лодок. Возможно, они все исчезли.

Голоса стихли, пропали. Сказанное ими не имело особого смысла. Я не знал, где нахожусь, и слишком устал, чтобы беспокоиться из-за этого.

Не знаю, как долго я спал. Снова открыв глаза, я посмотрел по сторонам. Я лежал внутри просторного, с бревенчатыми стенами дома для собраний. Одежды, кроме двух потертых грязных лоскутов, на мне не было. В помещении было пусто, но стоило мне застонать, как сквозь проем, отодвинув закрывающий его тростник, вошла темная девушка и опустилась на колени рядом со мной. Она моложе меня: еще подросток. Глаза у нее большие, карие, а волосы цвета намоченной ржи собраны в растрепанный пучок.

— Где я? — кое-как выговорил я древние слова.

— Может, ты скажешь нам. Как тебя зовут?

— Чакас, — ответил я.

— Не знаю такого, — сказала девочка. — Это тайное имя?

— Нет.

Я сосредоточился на ней, игнорируя силуэты входящих и собирающихся вокруг меня людей. За исключением стройной девочки, многие из них держались позади, образовав широкий круг. Один из стариков вышел вперед и попытался схватить девочку за плечо. Она отмахнулась, и он, кудахча и приплясывая, отошел.

— Откуда ты? — спросила девочка.

— С Эрде-Тайрина.

— Не знаю такого места.

Она поговорила с другими; никто не знал.

— Он бесполезен для нас, — подытожил старик.

Этот голос был одним из тех, что ранее звучали настойчиво и сварливо.

У этого старика был низкий лоб и тяжелые плечи. Он неодобрительно причмокнул толстыми губами. Как я уже догадался, здесь были люди из других подвидов, но никого столь же низкого, как Райзер. Мне не хватало его, и теперь я гадал, где очутился мой друг.

— Он прилетел с неба в сосуде, — повторил старик, словно эта история уже стала легендой. — Сосуд упал на сухую низкую траву и разбился, но даже муравьи не сочли человека достойным съедения.

Другой мужчина продолжил:

— Кто-то сверху потерял его. Летящие тени сбросили сосуд. Человек ускорит их возвращение, и в этот раз нас всех заберут во Дворец Боли.

Это мне не понравилось.

— Мы на планете? — спросил я девочку.

Выбранные мною слова означали «большой дом», «широкую землю», «все под небом».

Та покачала головой:

— Я так не думаю.

— Тогда это большая звездная лодка?

— Помолчи и отдохни. У тебя течет кровь изо рта. — Она дала мне еще воды и вытерла мои губы.